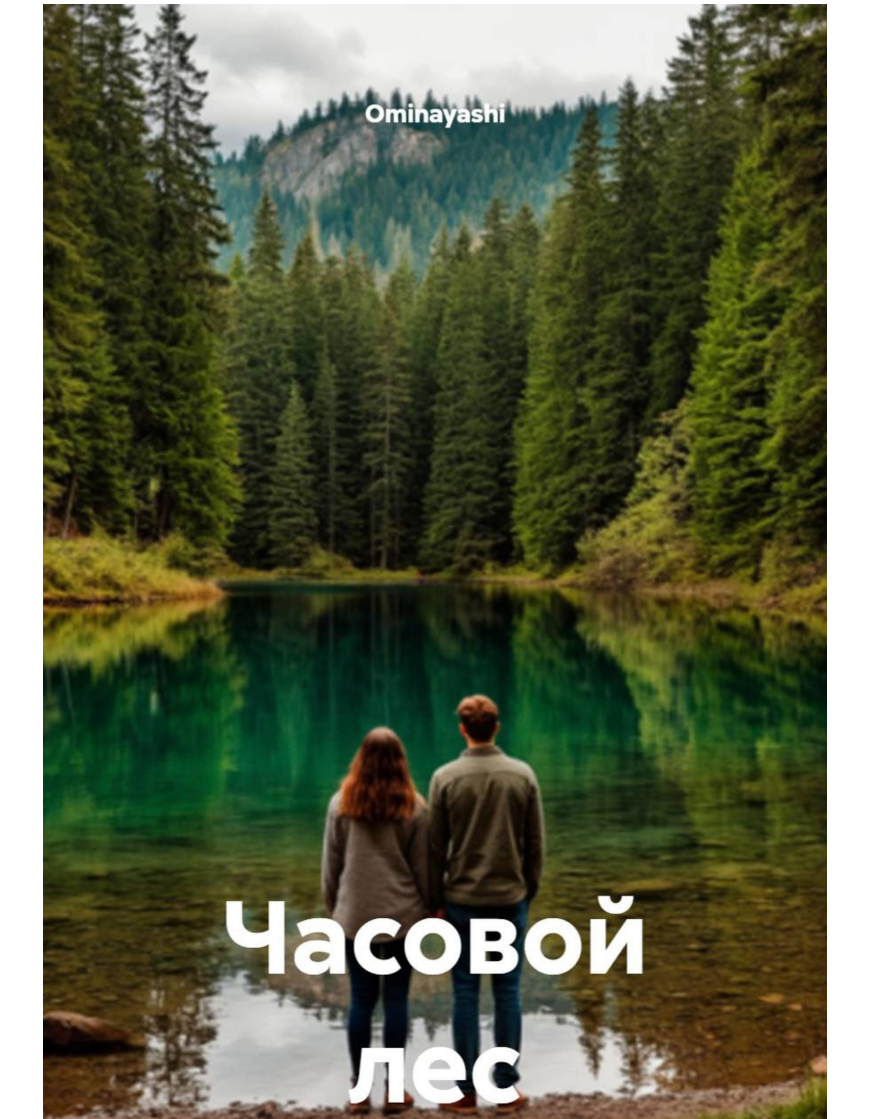

A romantic scene of a couple standing on a rocky shore, looking across a calm lake towards a dense forest of tall evergreen trees. In the background, a mountain peak is visible under a cloudy sky. The water in the lake is exceptionally clear, reflecting the vibrant green of the surrounding forest and the silhouettes of the couple. The overall atmosphere is peaceful and scenic.

Ominayashi

Часовой лес

Ominayashi Ominayashi

Часовой лес

<https://litres.ru/74532669>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Часовой лес» — сказочная притча о времени, памяти и искусстве отпускать, разворачивающаяся в городе Ехо, которого нет на картах.

Теона, наследственная собирательница мгновений, хранит чужие воспоминания в стеклянных пузырьках — но мгновения уходят, и город пустеет. Часовщик Май, умеющий чинить паузы между вдохом и выдохом, раскрывает ей причину: Пустой Час, его бывший учитель, крадёт чужое время, пытаясь собрать заново девушку-мгновение, которую потерял, когда остановил время и она рассыпалась. Теона отдаёт Пустому Часу своё самое дорогое мгновение — первый снег — и учит его отпускать. Он плачет временем, шестерёнки городских часов поворачиваются обратно, и Ехо оживает.

Ominayashi

Часовой лес

Глава первая. Лавка мгновений

В городе, который не значился ни на одной карте, но откликался на имя Ехо, время вело себя как непослушный кот: то ластилось, то царапалось, то вдруг замирало и смотрело на тебя так, будто знало все твои секреты. Здесь фонари загорались от воспоминаний, а дождь шёл только для тех, кто умел грустить правильно — не на виду, а где-то внутри, тихо, как падает первый снег.

Теона работала в лавке на углу улицы Старших Ветров. Над дверью висела вывеска, на которой было написано: «Мгновения оптом и в розницу». Буквы были выписаны чернилами, которые меняли цвет в зависимости от времени суток: на рассвете они казались золотистыми, в полдень — прозрачно-голубыми, а к ночи темнели до такой степени, что казались прорехами в ткани реальности.

В лавке пахло грозovým стеклом и мокрой корой. Полки были уставлены пузырьками — от крошечных, размером с мизинец, до таких, что в них можно было спрятать целую зиму. В одних булькал смех, в других шуршал шёпот, в третьих мерцал чей-то взгляд — последний, прощальный, брошенный на перроне или в дверях дома, который больше не вернётся. Теона собирала эти мгновения, подписывала их и

продавала. Покупатели приходили редко, но каждый раз — вовремя.

Утро того дня начиналось как обычно. Теона открыла дверь, впуская внутрь влажный воздух, пахнувший мхом и железом. Город ещё спал, и только крыши домов дышали — медленно, едва заметно, вздымаясь и опадая, как грудь спящего зверя. Она протёрла полки, проверила пузырьки и заметила, что один из них — тот, в котором хранилось мгновение первого снегопада — стал почти прозрачным.

— Уходит, — прошептала Теона, прижавшись лбом к стеклу. — Всё уходит.

Она знала это лучше, чем кто-либо в Ехо. Её мать была собирательницей мгновений до неё, и бабушка до матери, и прабабушка до бабушки. Все они рождались с одним и тем же даром: слышать, как время царапается о края стекла. Все они уходили одинаково — тихо, в одно мгновение, оставляя после себя пустые пузырьки и запах, который никто не мог узнать.

Теона боялась этого запаха. Она боялась, что однажды войдёт в лавку и почувствует его — и поймёт, что время решило забрать и её.

В тот день, когда всё началось, на улице вдруг стало тихо. Не просто беззвучно — а так, будто весь город затаил дыхание. Птицы замерли в полёте, капли дождя повисли в воздухе, как стеклянные бусины, а ветер застыл, словно не решаясь тронуть листву. Теона вышла на крыльцо и увидела, как

пузырёк с мгновением выскальзывает из её рук, но не разбивается — он просто зависает в сантиметре от брусчатки, медленно вращаясь, как маленькая планета.

И рядом стоял Май.

Он держал в руке крошечный ключик — не металлический, а словно вырезанный из лунного света — и смотрел на застывшую каплю с выражением, которое Теона не могла прочитать. Не потому что оно было сложным, а потому что оно было слишком простым для такого момента: спокойное, внимательное, без капли удивления.

— Ты слышишь? — спросил он, не глядя на неё. — Время обижено. Оно думает, что его никто не ценит.

Теона кивнула, хотя сама не знала, правда ли это. Но в тот миг она почувствовала, как время смотрит на неё — не как на человека, а как на того, кто может его удержать.

Май щёлкнул ключиком в воздухе, и мир ожил. Капли упали, птицы полетели, ветер тронул листву. Пузырёк мягко лёг Теоне в ладонь, и внутри него снова замерцал первый снег.

— Кто вы? — спросила Теона.

— Часовщик, — ответил Май. — Но не обычный.

Глава вторая. Мастерская пауз

Мастерская Мая находилась в подвале дома на улице Младших Часов, которая была так узка, что два прохожих не могли разойтись, не задев друг друга плечами. В этом месте,

где стены почти касались, люди невольно замедляли шаг и начинали говорить тише — будто дома слушали.

Внутри мастерской было темно и тепло, как внутри старого дерева. На стенах висели часы, но не те, к которым привыкли люди: одни показывали «до» и «после», другие — «почти сейчас» и «уже тогда», а третьи вообще не имели стрелок, только маленькое зеркальце, в котором отражался не потолок, а небо с другого конца города. На полках стояли разобранные паузы — крошечные механизмы, похожие на сердечки из меди и латуни. Они тикали, но каждый в своём ритме: одни быстро, как испуганный пульс, другие медленно, как шаг старика по мостовой.

Май показал Теоне, как чинить паузы.

— Видишь, — сказал он, указывая на механизм, который дрожал, как раненая птица. — Это пауза между вдохом и выдохом. Она слишком длинная. Человек, которому она принадлежит, не может дышать ровно. Он всё время ждёт чего-то, и это ожидание разъедает паузу изнутри.

Он подкрутил невидимый винтик, и механизм замерцал, затих, успокоился.

— Вот. Теперь он снова дышит.

Теона смотрела на его руки — длинные, тонкие, с мозолями на подушечках, как у музыканта. Она думала: как странно, что человек, который чинит паузы, сам кажется таким цельным, будто время не смеет его тронуть. Будто он договорился с ним о чём-то давно и навсегда.

— А ты боишься, что время уйдёт? — спросила она.

Май не ответил сразу. Он взял маленький молоточек и постучал по краю медного диска. Звук получился чистый, долгий, как колокол в пустом поле.

— Я не боюсь, — сказал он наконец. — Я знаю, что оно уйдёт. Но я умею с ним разговаривать. И пока мы разговариваем, оно не торопится.

С тех пор Теона стала приходить в мастерскую каждый вечер. Они садились у окна — настоящего, не зеркального — и смотрели, как город зажигает фонари. Каждый фонарь вспыхивал от чьего-то воспоминания: золотистым — от радости, тёмно-синим — от тихой грусти, а иногда прозрачным, как лёд, от невысказанных признаний. Фонари на улице Младших Часов светили преимущественно прозрачным светом, и Теона думала, что это потому, что здесь жили люди, которые привыкли молчать о главном.

Она рассказала Маю о пустеющих пузырьках. О том, как мгновения утекают из стекла, будто вода из треснувшего кувшина. О запахе, которого она боялась — запахе уходящего времени, который был ни на что не похож, но от которого хотелось плакать.

Май слушал молча, перебирая детали пауз. Потом сказал: — Это не твоя лавка пустеет. Это город пустеет. Время уходит из Ехо.

— Куда?

— Не знаю. Но чувствую: кто-то зовёт его. Кто-то, кто

умеет звать громче, чем мы.

Глава третья. Лес дней

Май привёл Теону на окраину города, туда, где начинался лес. Не обычный лес — а тот, что рос не вверх, а вглубь времени. Деревья здесь были не из древесины, а из дней: каждый ствол состоял из слоёв прожитых минут, и если провести по коре ладонью, можно было почувствовать, как прошлое отзывается лёгким покалыванием. Кора была тёплой и пахла печёными яблоками — так пахнет осень, когда она уже не борется с зимой, а просто отдаёт ей всё, что накопила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.